

Хорома

Мы крепко забыли, как это — жить вместе. Когда под одним небом как под общей крышей, когда от того, кто рядом — тепло, когда общие радости и общие беды. Когда хором. В детстве я пела в школьном хоре и ещё помню это чувство полёта, когда твой голос сливается с другими в единое целое, что способно приподнять и понести тебя над землёй. Помню эту радость. Ты, оставаясь собой, становишься частицей того, что не имеет границ.

Узнав недавно, что хор — производное от хорОм, хорОмы, удивлялась недолго. Хорома начиналась как место жизни, дом общего пращура, и с каждым взрослеющим членом семьи пристраивалась, разрасталась виришь по кругу. Все постройки, жилые и хозяйственные — были соединены между собой и имели общий двор. И то самое Изначалье. Стоит ли говорить, как берегли своё Изначалье? Нужен ли риторический вопрос, что становилось с теми, кто вдруг забывал язык и тропки, ведущие к центру? Он терял связь не с обществом, а с самим собой.

Сегодня у нас совсем иной опыт жизни. В атмосфере тотальной фальши в обществе человек научается лгать самому себе, даже не замечая того. Мы ещё способны отследить, когда лгут нам. А вот когда мы сами себе? Способны ли мы уже отличить свои истинные желания от тех, что плещутся на поверхности обыденного сознания? Насилие и бредовые идеи обретают силу в больших сообществах как нигде. И осознанное коллективное действие на общее благо возникает разве что в ответ на прямую угрозу физическому существованию. А действительно ли мы живы как народ в привычном состоянии разрозненности и пассива?

Этот номер был задуман нами в попытке увидеть свой город, свою страну как пространство собрания. «Собранием» мы называем такие процессы, в которых через публичное обсуждение ценностей, условий и перспектив люди включаются в общее дело. Или делают каждый своё, но во благо других. Кто-то организует открытые публичные обсуждения и лекции, пробуждая людей от долгого гражданского сна. Кто-то создаёт бизнес по доставке деревенской еды напрямую горожанину от фермера-производителя, попутно знакомя всех со всеми, рассказывая о культурных традициях земледелия и кухни и тем самым восстанавливая культурные связи внутри страны. Без речей и «государственной поддержки». Кто-то придумывает события, в которых люди вместе с музыкантами и художниками включаются в некую игру по образному «присвоению» их же местности и открывают для себя не америку, нет — множественные миры — в себе, в соседе, в собственном городке и в окружающей природе. Кто-то решается в настоящую эпоху киберов и «образованного конкурентноспособного потребителя» вновь говорить о космичности человека...

Реальный общий интерес всегда есть, просто мы разучились верить в него, верить себе и другим. И надо вновь почувствовать себя быть вправе думать самим и жить свою жизнь самим. Принимая чужаков не как врагов или учителей, а как зеркала, в которых отражается то, чему недостаёт нашего внимания, приложения сил.

Как происходит трансформация желания в намерение, которое уже включает в процесс волю? Об этом — нынешний выпуск. И ещё о многом: о языке — вербальном и образном как главном условии жизни сообществ, о дерзновении быть независимыми от власти, о способности видеть знаки и черты будущего уже здесь и сейчас, о необходимости личного вклада — без меры — всем тем, что имеешь: временем, энергией, чувством, средствами...

Юлия Неруш,
главный редактор
журнала «60 параллель»